

Зал театра Одеон с поднимающимися полукругом рядами из рамора для шести тысяч зрителей был полон. Аллодисменты, усиленные акустикой глубокой чаши, действительно обрушивались громом. Сцена у древней каменной стены не требовала декораций, с помощью чутко заметных штрихов превращаясь то в сельскую площадь, то в тихое кладбище, то в сияющий дворец, то в берега зачарованного озера. Добавьте безоблачное небо над головой, подсвеченный храм Парфенон, у подножия которого звучат Чайковский и Адад, двадцатилетнюю Надю Грачеву в «Лебедином», и вы, пусть в очень малой степени, ощутите атмосферу гастролей балета Большого театра в Афинах.

Увиденное в Афинах вообще невоспроизводимо, но хочется, чтобы об этом узнали все, ибо это были высокие мгновения творчества, и ничто так не представляет народ, как искусство.

Балет Большого прибыл в Афины из Италии, где выступал в четырех городах и только в Палермо дал за двенадцать дней четырнадцать представлений «Лебединого». И все при полных залах! Знакомая с откликами газет, я, естественно, подумал, а что пишут о зарубежных гастролях наших театров московские газеты. И, разумеется, воспользовался возможностью побеседовать с Юрием Григоровичем, успех которого я наблюдал здесь своими глазами, но вопросы к которому накапливались не сегодня.

— Нам не уйти от «неприятной» точки зрения, будто балет ГАБТа пребывает по большей части за рубежом. Говорят, что Григорович увозит с собой лучших солистов. Давайте начистоту: что здесь правда?

— Согласен, лучше поставить вопрос резко. Однако... Несмотря на активную гастрольную деятельность балетной труппы, не проходит декады, чтобы на нашей московской сцене не шли балетные спектакли. Значительная часть труппы всегда остается в Москве. В Москве можно видеть Н. Бессмертного, Н. Павлову, А. Михальченко, В. Анисимова, других ведущих солистов. Так что мы не «лишили» отечественного зрителя ни «Жизели», ни «Лебединого» — мы показываем их параллельно на гастролях и на основной сцене.

— А каков принцип отбора артистов для поездок за рубеж? Едут «звезды» или «звезды» зажимаются и на гастролях тоже?

— Это определяется репертуаром. А «звезды», конечно же, зажимаются и в Москве, и на гастролях. Так, американцы первыми увидели в Иване Грозном Юрия Васюченко и Марию Былову, которых подготовил наш опытный балетмейстер-репетитор Николай Симачев. Недавно после длительного перерыва наша труппа выступала на сцене парижской Гранд Опера. Здесь М. Т. Семенова подготовила дебюты в «Лебедином озере» совсем еще молодых Инны Петровой и Галины Степаненко. Во время гастролей в Германии, связанных со 100-летием со дня рождения Прокофьева, Надежда Грачева под руководством Г. С. Плановой дебютировала в партии Жульетты, а Юрий Клевцов впервые выступил в партии Ромео. Вот так и зажимаются «звезды»... Я настаиваю на том, что гастроли — не прихоть и не валютные прогулки, гастроли прочно вошли в творческую жизнь театра, они — продолжение работы. Не только новые вводы, но и целые спектакли мы научились репетировать в гастролях.

— Балет Большого театра гастролирует не по все десятиле-

достояние, дешевле, чем оно стоит? Какая часть доходов вашей труппы идет государству?

— Налоги театр отчисляет государству так, как это предусмотрено законом, и это составляет несколько больше, чем 50 процентов от доходов. Участники гастролей получают сегодня больше, чем лет пять назад, но по-прежнему значительно меньше, чем зарубежные артисты того же уровня. А что сказать о жилищных условиях, в которых живут очень многие? Так что не будем скрывать, что когда артист подписывает контракт и едет работать за рубеж, то это и способ поправить материальные дела.

— А то, что мы его больше не увидим и не услышим?

— Решение проблемы я вижу лишь в введении контрактной

градской консерватории, куда был приглашен после смерти Ф. В. Лопухова, сейчас ведущий курс искусства балетмейстера в Московском хореографическом институте.

Считаю: балетмейстеров можно воспитывать, лишь давая им возможность ставить спектакли. Что бы ни говорили, а «при мне» впервые осуществили постановки своих балетов М. Плисецкая и В. Васильев, О. Виноградов и В. Боккадоро, В. Смирнов-Голованов и Н. Рыженко, А. Петров и Д. Брянцев, Ю. Папко и Ю. Скотт, Г. Майоров — и это, кажется, далеко не все...

— Как вы относитесь к появлению новых театров балета и, в частности, в Москве?

— Положительно. Чем больше будет балетных коллективов,

ЮРИЙ ГРИГОРОВИЧ:

«ЗВЕЗДЫ» ЗАЖИГАЮТСЯ И ДОМА, И НА ГАСТРОЛЯХ

Известие. — 1991. —
число (158), — с. 7

тие. Есть ли разница между гастролями в 60-е годы и теперь?

— Труппа и репертуар гастролей 60-х и 50-х годов — разные. Что характерно? Количественно состав участников гастролей стал больше. Целиком труппа на гастроли не выезжала никогда.

Что касается репертуара, то мы теперь не включаем в него более трех спектаклей: на новой сцене каждый из них требует дополнительных репетиций — имеется в виду не только балет, но и подгонка декораций установка света...

— Каковы условия для повседневного тренинга во время гастрольных поездок?

— Рабочий график артистов меняется мало — так же проводятся групповые и сольные репетиции, сохраняются ежедневные тренировочные классы. С учетом, конечно, условий. В Греции, например, мы проводим классы вечером, перед самым спектаклем. Театр Одеон — открытая площадка, жара спадает только после 19 часов, спектакли начинаются в девять вечера... Но ежедневный класс — закон в балете.

Конечно, поскольку в ходе гастролей приходится давать 6—7 спектаклей в неделю, график работы более напряжен, чем дома. В поездке — два, максимум три состава исполнителей, так что, регулярно исполняя ту или иную партию, артист растет от спектакля к спектаклю.

— Не продаем ли мы искусство, которое есть народное

системы и у нас. Должны быть взаимные обязательства артиста и театра. Только тогда зарплата артиста приблизится к качеству его труда.

К сожалению, то, о чем мы говорим, касается не одной сферы искусства. Это беда всей нашей хромающей экономики пока она не стабилизируется, трудно что-то наладить даже отдельно взятом коллективе балета...

— Юрий Николаевич, вы — главный балетмейстер Большого театра. Как сказываются ваши долгие отлучки на делах всей балетной части? Говорят, что Григорович не вырастил других балетмейстеров.

— Упрек принять не могу. Вы представляете, чтобы труппа Бежара приехала без Бежара? В поездках у меня своя большая работа — подготовка спектаклей, многочисленные встречи, пресс-конференции. А сейчас мы во время гастролей уже репетируем возобновление балета «Баядерка», который станет ближайшей премьерой Большого театра.

Ну, а вырастил я или не вырастил других балетмейстеров, никак не связано с моим участием в гастролях. Несколько лет я преподавал на балетмейстерском факультете Ленин-

тем лучше. Главное, чтобы они имели свое творческое лицо.

— Сегодня на мировой балетной сцене увлекаются малыми формами. Вы же известны как автор чуть ли не самого большого числа крупных балетов. Каковы ваши ближайшие творческие замыслы?

— Я бы разделил ваш вопрос по крайней мере на два. В конце прошлого — начале нынешнего века на мировой и русской сцене основной была форма большого многоактного спектакля. Затем развитие получила форма одноактного спектакля, — например, в Дягилевской труппе. После революции советский балетный театр тяготел к масштабным сюжетным постановкам. У новых коллективов естественная тенденция к созданию одноактных спектаклей — эту форму подсказывает и небольшой состав труппы, и то, что так легче экспериментировать.

Большой театр с его сценой, составом балетной труппы и оркестра стремится к созданию масштабных спектаклей.

А теперь о новых творческих замыслах: говорить о них не буду. Несколько раз я отказывался на это, а потом меня упрекали, если не все удавалось реализовать.

Прощаемся. Специальный самолет увозит Большой балет домой в Москву. И так захотелось, чтобы лучи этой славы не искривлялись вдруг набегающими тучами, как нередко происходит в обыденной жизни. Но праздники потому и праздники, что помнятся...

Георгий МЕЛИКСЯНЦ.